

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДВОРЯНСКИХ СОБРАНИЙ В ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (последняя четверть XVIII в. — 1831 г.)

Исследуется эволюция правительственной политики в отношении дворянских собраний западных губерний Российской империи на протяжении последней четверти XVIII в. — 1831 г. Прослеживается основной путь комплектации сословного органа — избирательного ценза, делается вывод о взаимосвязи данной политики с процессом «разбора шляхты».

In the article is investigating evolution of the governmental politics with respect to the assemblies of the nobility in western provinces of Russian empire during the last quarter of XVIII century — 1831. The author traces it through the voting qualification and concludes that it was interrelationship between this politics and the process of «trial of szlachta».

Ключевые слова: Российская империя, дворянство, последняя четверть XVIII в., первая четверть XIX в., западные губернии, органы самоуправления, дворянские собрания, дворянские выборы, избирательный ценз.

Keywords: Russian empire, nobility, the last quarter of XVIII century, the first quarter of XIX century, western provinces, organs of self-government, assemblies of the nobility, elections of the nobility, voting qualification.

Дворянские собрания являлись важными органами дворянских корпораций в Российской империи. На них были возложены функции, состоявшие в избрании должностных лиц по дворянскому самоуправлению, в дворянский суд и в местное правление; отстаивании интересов дворянских корпораций; исключении из дворянской среды опороченных дворян; содержании дворянской складки и выдаче распоряжений на ее употребление [1]. Наделив дворянские собрания вышеперечисленными правами, российское правительство, тем не менее, оставило за собой право на комплектацию данного органа дворянского самоуправления посредством регламентации избирательного ценза.

Благодаря принципу унификации, которого придерживалась Екатерина II в своей политике, с 1773 г. дворянские собрания учреждались и

Шыла Алена Уладзіміраўна — аспірант кафедры гісторыі Расіі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

на землях, отошедших к империи по итогам трех разделов Речи Посполитой [2]. Кто же имел право принимать участие в дворянских собраниях в последней четверти XVIII в. — 1831 г. в западных губерниях Российской империи?

Принципиальные основы избирательной системы из среды местного дворянства новоприсоединенных земель были заложены во время основания здесь земских судов и уездных комиссарств. Указом от 8 мая 1773 г. Сенат допустил к выборам особ, которые владели не менее чем 10 ревизскими душами крепостных [3]. При этом право голоса и избрания на должность получили владельцы 20 и более крестьян. Выборы проводились на четырехлетний срок. Главным критерием сословно-имущественного ценза являлось принесение верноподданнической присяги и владение наследственным имуществом.

Пытаясь оградить местную исполнительную власть от не- и малоимущего шляхетства, которое могло использовать государственную службу для приобретения и сохранения формально-юридического привилегированного положения, 2 марта 1784 г. по предложению генерал-прокурора Д. Ф. Сухарева был введен новый избирательный ценз в новоприсоединенных землях. К выборам запрещалось допускать «беспоместных и неприсягнувших лиц», а разрешалось участие тех, что «владеют временно всемилостивейшими пожалованными им староствами» с условием, чтобы «временное их владение не прежде 3-летнего срока кончилось» [4, с. 50]. Из числа электората исключались и те дворяне, что владели землей не по праву собственности, но по закладу или аренде [4, с. 50].

Изданная 21 апреля 1785 г. «Грамота на права, вольность и преимущества благородного российского дворянства» установила новый избирательный ценз. По данному законодательному акту дворянские собрания состояли исключительно из потомственных дворян губернии или уезда. Право присутствия в собрании имел всякий дворянин, который был внесен в родословную книгу своей губернии и успел достичь совершеннолетия до начала выборов. Право голоса было предоставлено дворянам не моложе 21 года, внесенным в родословную книгу той губернии, в собраниях которой они пожелали участвовать, и владеющим здесь недвижимой собственностью, имеющим по крайней мере XIV чин либо прослужившим уже три года на службе по выборам дворянства. Право лично избирать и быть избранным на должность было предоставлено дворянам губернии, доход с деревень которых составлял не ниже 100 рублей в год, а возраст — не меньше 25 лет [1].

Поскольку 64-я статья Грамоты лишала активного и пассивного избирательного права дворян, которые не были на государственной службе или не дослужились на ней до обер-офицерского чина, то это означало, что большая часть дворян Полоцкой и Могилевской губерний не могла на будущих дворянских собраниях пользоваться избирательными правами. Дело в том, что вследствие недавнего присоединения данных территорий к империи местное дворянство не успело поступить на службу или дослужиться на ней до нужного чина, а некоторые из дворян на предыдущих выборах вообще не были выбраны ни на какие должности [5, с. 340].

Это стало причиной, по которой накануне предстоящих выборов в феврале 1787 г. губернские предводители дворянства от имени всего дворянства присоединенных земель просили Могилевского генерал-губернатора П. Б. Пассека ходатайствовать перед императрицей о пожаловании права выбора и тем дворянам, которые не имели чинов и «не отправляли никаких служб и должностей [5, с. 340—341]. Высочайшим Указом от 9 ноября 1792 г. П. Б. Пассеку было объявлено, что 64-я статья «Грамоты на права, вольность и преимущества благородного российского дворянства» не предоставляла активного и пассивного избирательного права тем дворянам западных губерний, что не служили на русской государственной службе или, хотя на ней и служили, вышли в отставку до получения обер-офицерского чина, даже и в том случае, если они после издания Грамоты получили иностранные ордена и чины придворные, военные и земские [6]. Избирательное право предоставлялось только тем дворянам Полоцкой и Могилевской губерний, которые получили иностранные земские чины до издания «Грамоты на права, вольность и преимущества благородного российского дворянства».

Ограничения по выборам, установленные законодательством 1770—90-х гг. в отношении дворянских собраний новоприсоединенных земель, привели к тому, что преимущественное большинство помещиков, главным образом мелкопоместная шляхта, было отстранено от выборов. Тем не менее, основное большинство депутатов представляли мелкопоместные либо среднепоместные дворяне. Ярким примером тому могут служить дворянские выборы 1789 г. в Полоцком наместничестве. Так, в 1789 г. в состав избирателей Полоцкого, Дисненского, Витебского и Гордодокского уездов Полоцкого наместничества входило 210 дворян. Основное большинство депутатов — 110 человек, или 55 % в группе, — представляла шляхта, владеющая до 100 душами мужского пола, 66 че-

людей, или треть депутатов, владели от 100 душ и выше. Латифундистов представлял только граф А. Соллогуб, относившийся к группе владевших более чем 3500 душами крестьян [4, с. 51].

По итогам второго и третьего раздела Речи Посполитой численность привилегированного сословия в Российской империи значительно увеличилась. В 1800 г. государственный казначей предоставил Сенату информацию о наличии в западных губерниях более 200 тыс. представителей шляхты мужского пола, не несущих государственных повинностей и не выплачивающих податей [7]. Ввиду данных обстоятельств правительство было вынуждено ввести новый избирательный ценз для дворянских собраний. 3 марта 1805 г. Александр I издает указ, в котором было сказано, что «...в дворянских собраниях при выборах должны иметь голос только те дворяне, кои владеют в той губернии недвижимым имением, по крайней мере 150 руб. дохода приносящим» [8, л. 70]. Под имением понимались различные поместья и селения, которыми дворяне могли владеть по праву пожизненному, потомственному либо заставному. В данном законодательном акте также уточнялось, что только те из дворян, которые владели по закладному праву недвижимым имением, могли иметь право голоса в дворянском собрании, если их имение состояло как минимум из 8 крестьянских дымов и приносило 150 руб. дохода [8, л. 235].

В отношении выполнения данного указа в западных губерниях наблюдались систематические злоупотребления со стороны уездных маршалков. Предводители дворянских корпораций не допускали к выборам лиц, имения которых не составляли 8 крестьянских дымов. Об этом свидетельствуют архивные документы, содержащие жалобы помещиков на местных предводителей дворянства. Так, 5 января 1827 г. поступила жалоба на Волковысского уездного маршалка от бывшего председателя главного суда по фамилии Суходольский. Помещик жаловался на исключение предводителем его из числа дворян, участвовавших в последних выборах. В то время как «тем же маршалком был допущен к выборам дворянин Иосиф Каленкевич, не имевший в имении полного количества крестьянских дымов» [9, л. 297].

Следует отметить, что злоупотребления в отношении избирательного ценза существовали в западных губерниях государства и в другой области. Согласно «Грамоте на права, вольность и преимущества благородного российского дворянства» в дворянских собраниях могли участвовать лишь те дворяне, которые были внесены в родословную книгу сво-

ей губернии. Очевидно, данное правило также не всегда исполнялось, поскольку в 1817 г. последовало мнение Министерства внутренних дел «касательно допущения к наступающим выборам дворян, не записанных в родословную книгу» [10, л. 84]. Его суть заключалась в том, чтобы допустить к предстоящим выборам тех дворян, которые не были внесены в родословную книгу при условии, что в течение наступающего трехлетия они должны были «непрерывно» вписаны в нее под угрозой отстранения от выборов в будущем времени [10, л. 84]. В итоге 1 декабря 1817 г. представленное мнение получило силу закона [9, л. 14].

Уездные выборы, прошедшие в 1820-х гг. в западных губерниях Российской империи, показали, что основную массу выборщиков по-прежнему составляли представители мелко- и среднепоместной шляхты. Имеющиеся данные дворянских выборов за 1826 г. по Игуменскому, Дисненскому, Мозырскому и Речицкому уездам Минской губернии показывают, что в среднем по данным уездам около 74 % всех депутатов составляли дворяне, владеющие до 100 душами крестьян. Следует полагать, что данная картина была типична и для других уездов западных губерний [11, л. 113—117; 12, л. 1—18; 13, л. 34—41; 14, л. 18—25].

Очередные изменения в избирательном цензе для дворянских собраний произошли при Николае I с изданием Манифеста от 6 декабря 1831 г. Пересмотр избирательного ценза был вызван, как усматривалось из законодательного акта, раздроблением дворянских имений через продажу и разделы при наследстве [15, с. 75]. Вследствие данного процесса число избирателей непомерно увеличивалось, и должности, замещаемые дворянством по выборам, занимали лица, не способные поручиться за свою службу имеющимися у них материальными средствами.

Манифест 6 декабря 1831 г. давал право голоса дворянину, который достиг 21 года, обладал нравственной чистотой, имел недвижимую собственность и был внесен в родословную книгу той губернии, в собраниях которой желал участвовать, имел как минимум чин XIV класса, полученный во время действительной службы, либо прослужил уже три года по выборам дворянства. Непосредственное право участия в выборах было предоставлено дворянину, владеющему не менее 100 душами крестьян мужского пола, ему принадлежащих, либо 100 человек поселян, живущих на его собственной земле по заключенному с ним условию, а также имеющему не менее 3000 десятин земли в одной губернии. В то же время право избрания через уполномоченных было предоставлено дворянам, которые не владели указанным выше количеством зем-

ли, но которые владели в одной губернии не менее 5 душами поселенных крестьян или же 150 десятинами «удобной, хотя незаселенной, земли». Число уполномоченных определялось Манифестом по расчету одного уполномоченного на каждые 100 душ и на каждые 3000 десятин земли [15, с. 78—81].

Избирательный ценз, установленный Николаем I 6 декабря 1831 г., действовал в западных губерниях Российской империи до начала 60-х гг. XIX ст. и являлся основным руководством в функционировании дворянских собраний и выборах на них.

На протяжении последней четверти XVIII в. — 1831 г. у российской администрации укоренилось недоверие к сохранению порядка и самостоятельному выделению шляхтой кадров в местный административный аппарат. Об этом свидетельствует тот факт, что уже 20 октября 1789 г. Полоцкое губернское правление распорядилось представить наместнику губернии данные об административно-криминальных наказаниях депутатов, «кто грабительства или наглости против общего спокойствия и кто суду был ослушен и в том суде изобличен» [4, с. 50—51]. Согласно формулярным спискам Полоцкого наместничества за 1789 г. практически все новоизбранные члены уездных и нижних земских судов уже находились под судом за захват чужой земли, за «нескорое взимание недоимок», контрабанду и удерживание беглых [4, с. 51].

Пытаясь оградить местную исполнительную власть от неблагонадежных лиц, 21 января 1810 г. Александром I был издан указ, запрещающий допускать к выборам тех дворян, которые находились под судом и не были им оправданы, но прощены «по Милостивым Манифестам» [16, л. 1]. По причине многочисленности таких дворян в 1814—1815 гг. указ от 21 января 1810 г. был пересмотрен, и в выборах смогли участвовать дворяне, «бывшие под судом в самой краткости» [17, л. 66].

По архивным данным, к февралю 1820 г. в Гродненской губернии под судом находилось 199 представителей дворянского сословия, из них 192 было оправдано и допущено к предстоящим выборам в начале 1821 г., 3 ожидали окончательного приговора, 4 вовсе не были допущены к выборам [17, л. 110]. Причинами привлечения к судебной ответственности представителей привилегированного сословия западных губерний Российской империи стали: выдача незаконнорожденным дворянского свидетельства, нанесение побоев лицам благородного сословия, вымогательство денег у шляхтичей, контрабанда товаров, незаконные сделки, утайка казенных пошлин и др. [18, л. 5—9].

Ввиду очередных выборов, которые начинались 1 января 1824 г., 1-й департамент Литовско-Гродненского губернского правления составил именную список по поветам о дворянах, состоявших под судом, чтобы не допустить их к выборам. Так, по Гродненскому уезду число дворян, находившихся под следствием, составляло 5 человек, по Волковыскому — 4, по Лидскому — 12, по Пружанскому — 8, по Брестскому — 10, по Новогрудскому — 7, по Кобринскому — 8, по Слонимскому — 1 человек [18, л. 5 — 9]. Общее количество дворян Гродненской губернии, находившихся под следствием к концу 1823 г., — 55 человек. Из них выбыли из-под следствия до начала выборов и сохранили за собой право участия в выборах лишь 7 дворян [18, л. 5 — 9].

Перед дворянскими выборами на очередное трехлетие (1827—1829 гг.) количество дворян Гродненской губернии, состоящих под судом на момент начала выборов, составляло 19 человек [9, л. 60—70]. Все члены Слонимского гродского суда, а также еще 31 человек были освобождены от следствия и суда до начала выборов силою Манифеста от 22 августа 1826 г., 44 человека подтвердили свою благонадежность выговором или денежными пенями и также были освобождены от суда до начала выборов действием вышеупомянутого Манифеста [9, л. 60—70].

По Минской губернии известно, что в течение 1828—1829 гг. 61 служивший по выборам дворян был предан суду. Преимущественная часть подсудимых (50 человек) являлась заседателями судов, совершивших преступления по должностной части: неисполнение указов Казенной Палаты, нерадение по службе, медленное и пристрастное производство дел, незаконные действия при следствии, неправильное составление приговоров. Из общего количества дворян, попавших под суд (61), 11 человек было допущено к предстоящим выборам [19, л. 2, 6].

Таким образом, правительственная регламентация дворянских собраний в западных губерниях Российской империи в последней четверти XVIII в. — 1831 г. была основана на стремлении власти оградить дворянские сословные органы от не- и малоимущего дворянства, а также лиц, состоявших под судом. Это был один из способов, пресекавший попытки местного дворянства путем службы по выборам приобрести или сохранить привилегированное положение в условиях начавшегося процесса «разбора шляхты». Лишенные права на участие в дворянских сословных органах представители бес- и мелкопоместной шляхты в итоге становились социальной базой для объединений, действовавших полуполюгально или нелегально и нередко носивших политическую окраску.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Грамота на права, вольность и преимущества благородного российского дворянства, 21 апреля 1785 г., № 16187 // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1-е: в 40 т. Спб., 1830. Т. 22. С. 344—358.
2. О дозволении жителям Белорусских Губерний выбрать Депутатов к сочинению проекта новаго Уложения, 16 января 1773 г., №13938 // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1-е: в 40 т. Спб., 1830. Т. 19. С. 701.
3. Об учреждении в Белорусских Губерниях Губернских и Провинциальных Земских судов; о порядке выбора присутствующих в сии суды; о времени заседания оных, и об апелляции на их решения, 8 мая 1773 г., № 13977 // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1-е: в 40 т. Спб., 1830. Т. 19. С. 755—758.
4. *Анішчанка Я.* Дваранскія выбары ў Полацкім намесніцтве 1789 г. // *Вестці Акадэміі навук Беларусі. Серыя грамадскія навук.* 1992. № 3—4. С. 49—56.
5. *Жукович П.* Управление и суд в Западной России в царствование Екатерины // *Журн. Мин-ва народн. проsv.* Спб., 1914. 117 с.
6. О дворянских выборах в Белоруссии, 9 ноября 1792 г., № 17079 // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1-е: в 40 т. Спб., 1830. Т. 23. С. 368—369.
7. Обзор узаконений, относящихся до разбора прав на дворянство бывшей польской шляхты / Западный комитет. [Б. м.]. 1863 г. 49 с.
8. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (НИАБ в г. Гродно). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1863 — Дело о дворянских выборах.
9. НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1299 — Дело о дворянских выборах.
10. НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1057 — Дело о выборе дворянами уездных маршалов.
11. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 320. Оп. 1. Д. 71 — Списки дворян Игуменского уезда за 1826 г.
12. НИАБ. Ф. 320. Оп. 1. Д. 73 — Списки дворян, имеющих право на участие в дворянских выборах по Дисненскому уезду за 1826 г.
13. НИАБ. Ф. 320. Оп. 3. Д. 33 — Переписка с мозырским уездным предводителем дворянства об участии дворян в дворянских выборах за 1826 г.
14. НИАБ. Ф. 320. Оп. 1. Д. 76 — Списки дворян, посемейные списки помещиков и ведомости имений Речицкого уезда 1826 г.
15. О составе, правах и преимуществах российского дворянства. Спб. : Госуд. тип., 1897. 154 с.
16. НИАБ в г. Гродно. Ф. 2. Оп. 2. Д. 104 — Дело о запрещении участвовать в выборах дворянам, бывшим под судом.
17. НИАБ в г. Гродно. Ф. 2. Оп. 3. Д. 73 — О проведении дворянских выборов по губернии.
18. НИАБ в г. Гродно. Ф. 2. Д. 461 — Дело о запрещении дворянам, бывшим под судом, участвовать в дворянских выборах.
19. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 801 — Дело по указу Правительствующего Сената о доставлении мнения о дворянах Минской губернии, бывших под судом, и о коих дела прекратились по Всемилости-вейшему манифесту.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 10 чэрвеня 2013 г.